

доносчик разоблачен и наказан; монарх возвращает невинно оклеветанным свое расположение. В. Н. Перетц, посвятивший этой пьесе отдельную статью, высказывает соображения, позволяющие усматривать прямую типологическую связь между пьесами по добного рода и драматургии раннего Сумарокова с их тенденцией к моральной направленности. «Кто этот дукс, являющийся „в подобии царя“ и привыкший „раздроблять телеса противных“? К сожалению, мы очень мало знаем интимную сторону жизни двора и царских приближенных петровской эпохи; но грозный образ дукса, поддающегося наветам и отходчивого... — как будто дает право предположить, не имеем ли мы здесь, поблизости к театру, не то царицы Натальи, не то д-ра Бидлоо отголоски событий, волновавших придворные сферы начала XVIII в. и иносказательно изложенных анонимным драматургом? Более ярко подчеркнуть связь драмы с жизнью своего времени он не мог по понятной причине».²⁵

Известно, что «Хорев» заканчивался гибелью героев. Подобная развязка в глазах молодого драматурга более всего соответствовала жанру трагедии. Но в русских условиях такой финал пьесы не представлялся закономерным. Тот же Третьяковский позднее упрекал Сумарокова в неуважении к зрителям, когда тот добродетельных героев выставлял беззащитными жертвами злодеев и порок оставался ненаказанным. Вопрос об истинных жертвах и победителях в трагедиях, например, Расина не так прост, но легко заметить, что именно традициям французского классицизма пытался следовать молодой Сумароков в жанре высокой трагедии. И традиции эти представлялись чуждыми его критикам. По-видимому, определенное воздействие подобная критика на него все же оказала. Вторая трагедия Сумарокова «Гамлет» имеет счастливую развязку, порок наказан и влюбленные соединяются. Показательно, что в этой трагедии отдельные звенья сюжетной канвы отдаленно напоминают сюжет другой пьесы анонимного драматурга, которая, по-видимому, могла ставиться на сценах городских театров и в 1740-е годы. Мы имеем в виду «Комедию об Индрике и Меленде». Сюжет этой пьесы, представлявшей собой инсценировку какого-то повествовательного источника, по своему традиционен. Король Саксонский, отец Индрика, в отсутствие своего уехавшего учиться за границу сына после смерти жены хочет заставить возлюбленную Индрика, Меленду, стать своей женой. Действиями короля руководит коварный советник сенатор. Героиня остается непреклонной и в своей верности чувству проходит через все испытания, вплоть до ухода в монастырь. В конце концов любящие соединяются, злодей сенатор казнен Индриком, а прощенный им отец умирает в монастыре. Ситу-

²⁵ В. Н. Перетц. Акт о Сарпиде, дуксе Ассирийском. (Из истории театра эпохи Петра I). — Изв. ОРЯС, 1921, т. XXVI, стр. 108.